

А. В. Миняева

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. М. Е. Федотова

КОНЦЕПТ «КНИГА» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНОВ КОРНЕЛИИ ФУНКЕ «TINTENHERZ», «TINTENBLUT», «TINTENTOD»

В современной науке термин «концепт» активно используется в рамках философских, лингвистических, культурологических и других гуманитарных исследований. Как лингвистический термин концепт впервые упоминается в опубликованной в 1928 году статье «Концепт и слово» русского философа и филолога С.А. Аскольдова. По мнению автора, концепт представляет собой «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269]. Вслед за С.А. Аскольдовым, Д.С. Лихачёв также отмечает заместительную функцию концепта и отмечает его способность по-разному интерпретировать действительность в зависимости от личного, профессионального и социального опыта носителя языка [Лихачёв 1991: 280-287]. Ю.С. Степанов рассматривает концепт как культурно-ментально-языковое образование, некий «сгусток культуры в сознании человека» [Степанов 1997: 40-43]. На связь концепта с миром культуры указывает также В.А. Маслова, утверждая, что концепт является «носителем культурной памяти народа», через который происходит манифестация наиболее важных и сложных структурных образований культуры [Маслова 2001: 37-38].

Концепт представляет собой смысловую единицу, которая находит своё отражение в языке, а, соответственно, и в тексте. В тексте художественного произведения концепт получает свою репрезентацию как единица сознания автора и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений [Беспалова 2002: 6].

Одним из концептов, имеющих особое значение в системе аксиологических представлений человека, является книга. Ценностное отношение к книге как к предмету первостепенной важности свойственно всем культурам и обусловлено тем, что книга имеет двуплановую природу и является, с одной стороны, материальным объектом, а с другой – духовным явлением [Волков, Волкова URL].

В «Чернильной трилогии» Корнелии Функе концепт «книга» является ключевым и смыслообразующим, на его основе формируется волшебный мир романов «Tintenherz», «Tintenblut» и «Tintentod».

Учёными разработаны различные способы систематизации взаимосвязей внутри концепта. При описании структуры концепта «Книга» в романах К. Функе мы опираемся на модель полевой организации концепта,

предложенную З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [Попова, Стернин 2002: 150]. Подход к описанию концепта как многослойного образования позволяет последовательно упорядочить его компоненты в движении от конкретного к абстрактному: в то время как предметно-образное ядро концепта достаточно конкретно, каждый последующий слой является более абстрактным.

Согласно принципам полевого описания мы выделяем в структуре анализируемого концепта ядро, ближнюю и дальнюю периферии. Ядро концепта формируют слово-репрезентант «Buch» и его производные. Ближняя периферия состоит из лексем, семантически близких к слову-репрезентанту, а также их синонимов, антонимов и образованных от них лексем. К дальней периферии относятся лексемы, имеющие индивидуально-авторскую ассоциативную соотнесённость с ядром художественного концепта «Книга».

Словарь Duden определяет основное значение ключевой лексики концепта *Buch* следующим образом: 1a. *größeres, gebundenes Druckwerk, Band*; 1b. *in Buchform veröffentlichter literarischer, wissenschaftlicher o. ä. Text [DUW]*. Отметим, что в тексте трилогии оба компонента значения актуализируются с одинаковой частотностью, ср.:

„<...> *Mo den Auftrag bekam, ein paar wertvolle alte Bücher von Schimmel und Staub zu befreien oder ihnen ein neues Kleid zu schneiden*“ (1)

„*In Fenoglios Buch gab es für vieles die richtigen Wörter. Orpheus musste sie nur etwas anders zusammensetzen. Ab und zu starb, was er schuf, nach wenigen Atemzügen <...>*“ (3)

Слово-репрезентант концепта *Buch* демонстрирует высокую словообразовательную активность и участвует в образовании многочисленных композитов в качестве инициального (28 л. ед.) или финального компонентов (10 л. ед.), существенно увеличивая объём ядра концепта. Интересно отметить, что в обеих группах зафиксированы как стилистически нейтральные наименования, например: *Buchbinder, Buchsammler, Büchersaal, Notizbuch, Geschichtenbuch, Erkundebuch*, так и эмоционально-оценочные наименования с положительной или отрицательной коннотацией, например: *Bücherwurm, Lieblingsbuch, Bücherdieb, Büchermörder*.

Ближнюю периферию составляют семантически близкие к слову-репрезентанту лексемы, например, существительные *Buchstabe, Wort, Seite, Kapitel, Titel, Tinte, Papier, Bibliothek, Leser, Autor* и глаголы *lesen, schreiben, stapeln, verfassen, drucken, veröffentlichen*.

Специфической чертой анализируемого художественного текста является наличие в нём большого количества префиксальных производных от глагола *lesen*, некоторые из которых не кодифицируются словарём Duden, то есть являются авторскими новообразованиями, ср.: *herbeilesen, hervorlesen, zurücklesen*. Необходимость их появления в тексте диктуется основным сюжетным ходом романов: чтение книги позволяет героям пере-

мещаться из реального мира в вымышленный литературный мир и возвращаться обратно.

К ближней периферии мы также относим прилагательные, которые связаны с ключевым словом *Buch* на синтагматической оси. В атрибутивных словосочетаниях чётко прослеживается двойственное отношение героев к книге – как положительное, так и отрицательное, ср. в тексте:

Zu gern hätte sie Elinor dadurch verblüfft, dass sie ihre kostbaren Bücher mit Verachtung strafen. (1)

„Und was dieses Buch betrifft“ – Capricorn betrachtete Tintenherz so missbilligend, als habe es ihn in die blassen Finger gebissen – „dieses überaus lästige, alberne und so maßlos geschwätzige Buch, <...>” (1)

Глагольные словосочетания со словом *Buch* можно разделить на две смысловые группы: в первую включены сочетания слов, в которых книга выступает в роли активного субъекта, совершающего то или иное действие; во вторую – словосочетания, в которых жизнь оказывается объектом, испытывающим на себе воздействие со стороны субъекта.

В первом случае книга наделяется качествами живого существа, способного проглотить героя, впитать его как бумага чернила, принять как блудного сына, собрать в себе его воспоминания или разыграть его, ср. в тексте:

<...> *als die Buchstaben Resa verschlungen hatten.* (2)

„<...> *wird das Buch dich wieder aufnehmen wie einen verlorenen Sohn. Es wird dich aufsaugen wie Papier die Tinte!*“ (2)

„Das Buch wird anfangen, deine Erinnerungen zu sammeln.“ (1)

„<...> *auch wenn uns die Bücher das gern vorgaukeln.*“ (2)

Во второй группе глагольных словосочетаний слово-репрезентант выполняет функцию объекта действия. В большинстве примеров данной группы отражено трепетное отношение главных героев к книге: они с любовью реставрируют старые книги, стараются сберечь их от врагов в надёжном месте, заботятся о книгах порой больше, чем о своих детях, ср. в тексте:

„*Er restauriert alte Bücher!*“ (1)

„*Dein Vater hat mich gebeten, dieses Buch für ihn an einem sicheren Ort aufzubewahren, und das werde ich jetzt tun.*“ (1)

„*Ihr Vater war immer der festen Überzeugung gewesen, dass man sich um Bücher mehr kümmern musste als um Kinder.*“ (1)

К дальней периферии мы относим лексемы, имеющие индивидуально-авторскую ассоциативную соотнесённость с ядром концепта. В индивидуальном сознании автора книга приобретает смысл некой живой субстанции: книга наделена душой, она рождается, проживает различные жизненные ситуации и умирает так же, как человек. Книга становится посредником между настоящим и вымышленными мирами и может сыграть в жизни героев «Чернильной трилогии» как роль друга, единомышленника, так и

роль конкурента, опасного врага. Обладая магической силой, книга способна, с одной стороны, защитить героя, а с другой стороны – стать его проклятием и наказанием, ср. в тексте:

„*Jedes einzelne Buch hat eine Seele.*“ (2)

„<...> *der Schwarze Prinz spürte die Worte wie einen Schild.*“ (3)

„*Du sprichst von Zauberei! - Nein. Ich spreche vom Vorlesen.*“ (2)

„<...> *Bücher sind verfluchte herzlose Dinger!*“ (2)

Таким образом, языковая репрезентация художественного концепта «книга» в полной мере отражает мироощущение автора и его картину мира. Согласно авторскому видению, сущность художественного концепта «книга» в трилогии К. Функе реализуется в следующих смысловых доминантах: отражение духовной сущности человека, ключ к истине, импульс к творчеству, опасное оружие, хранилище мистических тайн. Вместе с тем, авторская картина мира основана не только на индивидуальных, но и на этнокультурных представлениях. Благодаря этому исследование способов языковой репрезентации концепта в рамках художественного произведения может стать своего рода ключом к пониманию культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Академия, 1997. С. 267-279.

Беспалова О.В. Концептосфера поэзии Н. Гумилева в её лексикографическом представлении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Беспалова О.Е. СПб., 2002. 24 с.

Волков В.В., Волкова Н.В. Концепт «книга» в русской лингвокультурологии: аспекты исследования. Тамбов: Грамота, 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2015_4-2_13.pdf (дата обращения 10. 04. 2021).

Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // ВЯ. 1997. № 4. С. 115-124.

Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. С. 3-16.

Лихачев Д.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 280-287.

Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001. 208 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Воронеж: МИОН, 2002. 150 с.

Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 260 с.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. 992 с.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Unter Leitung von G. Drosdowski. – Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996.

Funke C. Tintenherz. Hamburg: Cecilie Dressler Verlag GmbH & Co. KG. 2003. 576 S. (1)

Funke C. Tintenblut. Hamburg: Cecilie Dressler Verlag GmbH & Co. KG. 2005. 654 S. (2)

Funke C. Tintentod. Hamburg: Cecilie Dressler Verlag GmbH & Co. KG. 2007. 653 S. (3)